

О. И. Григорьева

ББК 81.411.2

УДК 811.1/2

О. И. Григорьева¹

ORCID: 0009-0008-1753-5235

*Тверской государственный университет,
170100, Россия, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33*

olia.vid@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ВЫСКАЗЫВАНИЙ С МОДАЛЬНОСТЬЮ ДОЛЖЕНСТВОВАНИЯ С ФРАНЦУЗСКОГО НА РУССКИЙ И С РУССКОГО НА ФРАНЦУЗСКИЙ

Предметом исследования в данной работе послужили высказывания с предикатами долженствования, зафиксированные в языковом материале. Интерес к изучению вопроса о переводе высказываний с модальными значениями вызван повышенным вниманием к роли языка как средства коммуникации и индивидуализации мыслительно-речевого процесса человека.

Целью представленной работы выступает выявление типичных особенностей перевода высказываний с модальным значением долженствования с французского языка на русский, а также с русского на французский язык. Рассматриваются особенности перевода французских модальных глаголов, их сопоставление с предикатами долженствования в русском языке. Проводится сравнительный анализ других средств выражения модальности долженствования, отобранных из текстов на русском языке и их переводов на французский язык. Анализируются редко встречающиеся способы передачи модальности во французском и русском языках и их особенности перевода.

Материалом для практического исследования послужили микротексты с высказываниями, имеющими значение долженствования. Примеры извлечены из художественных текстов на французском и русском языках и их соответствующих переводов.

Методом исследования является сравнительно-сопоставительный приём, позволяющий выявить сходства и различия структур французского и русского языков.

---

¹ Григорьева Ольга Игоревна, аспирант кафедры теории языка, перевода и французской филологии (факультет иностранных языков и международной коммуникации), Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия.

В результате сопоставительного исследования установлено количественное преобладание контекстуальных соответствий французского сложного сказуемого и причины такого преобладания.

Теоретическая и практическая значимость заключается в том, что проведённый анализ актуален в изучении сравнительной типологии двух языков, а полученные результаты имеют практическую и теоретическую ценность для теории сопоставительного языкознания и могут быть использованы в теории и практике преподавания перевода с французского языка.

Ключевые слова: модальная категория, долженствование, модальный глагол, перевод, переводческие соответствия

Все мировые языки отличаются по структуре, грамматическому строю и другим параметрам, но понятие модальности существует во всех языках. Необходимо не только понимать сущность модальности, но также и разбираться в способах её выражения в предложении. Особенно это важно, если модальность изучается в рамках какого-то конкретного языка, так как каждый язык индивидуален и имеет свои определённые грамматические и лексические единицы, с помощью которых может быть выражена модальность. Следовательно, категория модальности раскрывает особенности и структуру того или иного языка, что немаловажно при его детальном исследовании. «Языковая модальность, выступая в каждом конкретном случае речевого акта в качестве носителя одного из аспектов модальности как понятийной категории, опирается в своём выражении на элементы различных средств передачи информации» [12, 14].

Передача модальности текста считается одной из самых сложных переводческих проблем. Сложности возникают из-за несовпадения средств выражения значений модальной категории. Изучение способов передачи модальности при переводе является важным аспектом переводческой компетенции. «Для достижения адекватности перевода переводчику необходимо правильно передать не только содержание высказывания, но и отношение высказывания к действительности, т. е. его модальность» [11, 137].

Сравнение языков по лексико-грамматическим структурам, с точки зрения конфигурации и пересечения областей применения чрезвычайно важно для их изучения. Сопоставительными исследованиями языков занимался целый ряд учёных [6; 7; 8; 9; 10; 14; 18 и др.].

О. И. Григорьева

Для более точного раскрытия модальности, необходимо знать соответствия между конструкциями двух языков и удачно подбирать эквивалентные сочетания.

Рассмотрим примеры перевода высказываний с французского языка на русский, модальность долженствования в которых во французском языке передаётся модальными глаголами *devoir* и *falloir*:

Семантическое соответствие перевода зависит от верного определения значения модального глагола. Однако в процессе перевода обнаружение и дифференциация значений в модальном глаголе представляет определённые трудности. В. Г. Гак уверяет, что «переход от одного значения к другому чётко не ограничен, в результате чего имеется много промежуточных синкретических случаев употребления модальных глаголов» [7, 324].

Новый французско-русский словарь В. Г. Гака даёт следующий перевод модальных глаголов *devoir* и *falloir*:

– *devoir* – *быть* должным, *задолжать*, *быть* обязанным;

– *devoir* в конструкции с инфинитивом выражает: *необходимость* того, что обозначено инфинитивом, *неизбежность*, *намерение*, *вероятность*, *смягчённое утверждение* и др. [5, 333];

– *falloir* – *надлежать*, *долженствовать*, *следовать*, *быть* нужным, *требоваться* и др. [цит. раб., 445].

В процессе перевода обязательно должна сохраняться модальность исходного текста. При этом способы выражения модальности в источнике и его переводе совпадают довольно редко, так как в разных языках между ними нет прямого соответствия. Переводчик выбирает те или иные способы для передачи модальности, которые более точно соответствуют контексту.

“*C’était cette âme «Вот эту единицу души commune, que devait incarner и должен выражать большой le grand artiste”* [16, 367]. *художник»* [15].

В приведённом примере в русском переводе сложному сказуемому соответствует краткое прилагательное *должен* + *Vinf* (*выражать*). Такое словарное соответствие одно из самых распространённых.

Очень часто сложное сказуемое с *devoir* на русский язык переводится предикативным наречием *надо*:

«*Je dois aller dans le «Мне нужно бывать monde, et n’ai pas un sou pour в свете, а у меня нет ни одного avoir des gants propres»* [2, 76]. *су на свежие перчатки»* [1, 61].

Такое соответствие так же относится к закономерным.

В переводческой практике часто используются устойчивые выражения:

«*Si donc vous voulez promptement la fortune, il faut être déjà riche ou le paraître*» [2, 96]. «Итак, раз вы хотите быстро составить состояние, необходимо или уже быть богатым, или казаться им» [1, 77].

Встречаются и другие комбинации перевода сложного сказуемого:

«*Parbleu! se dit Eugène, puisque je m'enfonçe, il faut au moins que cela me serve à quelque chose!*» [2, 58]. «Чёрт побери, – решил Эжен, – коль пропадать, так не напрасно!» [1, 47].

При переводе на русский язык автор перефразирует высказывание для придания ему большей колоритности.

Иногда переводчик не применяет какие-либо специальные средства выражения модальности, хотя в оригинале текста на французском языке значение долженствования передаётся модальным глаголом:

«*Eugène de Rastignac était revenu dans une disposition d'esprit que doivent avoir connue les jeunes gens supérieurs...*» [2, 28]. «Растиньяк, съездив домой, вернулся в настроении, хорошо знакомом молодым людям...» [1, 24].

При переводе в результате целостного преобразования высказывания модальный глагол опускается. Это яркий пример проявления модальности при контекстуальном влиянии. Опущение модального глагола позволяет избежать избыточности и экономит мыслительные усилия реципиента.

Встречаются высказывания, в которых составному сказуемому с модальным глаголом при переводе на русский язык модальность передаётся составным сказуемым, первым компонентом которого является безличный глагол *следует* в условном наклонении.

«*Cette première pièce exhale une odeur sans nom dans la langue, et qu''il faudrait appeler l'odeur de pension*» [2, 7]. «В этой первой комнате стоит особый запах; он не имеет соответствующего наименования в нашем языке, но его следовало бы назвать запахом пансиона» [1, 8].

О. И. Григорьева

В ряде случаев выраженные при помощи модальных глаголов оттенки долженствования передаются в русском языке повелительным наклонением.

«*Je n'ai pas joué, ma bonne mère, je ne dois rien; mais, si tu tiens à me conserver la vie que tu m'as donnée, il faut me trouver cette somme*» [2, 76].   «*Милая мама, я не проигрался, долгов у меня нет; но если моя жизнь, которую ты мне дала, дорога тебе, найди для меня эту сумму*» [1, 61].

Такое переводческое решение оправдано, так как повелительное наклонение выражает приказ или команду. При его употреблении наблюдается яркое проявление модальных значений.

Интересное решение предлагает автор перевода предложения, в котором модальность выражена имплицитно, а русскоязычным варианте значение долженствования передаётся двойным отрицанием модального глагола *mочь*, выражающего значение возможности:

«*Il était trop vivacement jeune pour ne pas être accessible à cette projection des idées, à cette contagion des sentiments dont tant de bizarres phénomènes nous frappent à notre insu*» [2, 88].   «*В нём было слишком много пылкой юности, и он не мог не поддаться этой силе мыслей, этой заразительности чувств, когда в них столько причудливых явлений, которые захватывают нас помимо нашей воли*» [1, 70].

Используя снятие двойного отрицания, получаем: «... и он должен поддаться этой силе мыслей».

В следующем примере модальность передаётся семантикой глагола *forcer*, который переводится на русский язык причастием *вынужден*.

«*Il vous ferait des déclarations, vous compromettrait, et vous me forceriez à le tuer*» [2, 55].   «*Он станет объясняться вам в любви, будет вас компрометировать, и ради вас я буду вынужден его убить*» [1, 45].

Из известных способов передачи модального значения во французском языке интерес представляет перевод оборота *avoir besoin*.

«*Il eut besoin d'une si stricte économie, qu'il ne fit plus de feu chez lui pendant l'hiver*» [2, 23].   «*Ему пришлось так строго экономить, что он перестал топить зимою*» [1, 20].

В русском языке, чаще всего, этот оборот переводится глаголами *приходится*, *нуждаться* или наречием *необходимо*.

Употребляемый оборот *avoir* в личной форме + предлог *à* + инфинитив смыслового глагола в русскоязычном переводе автор использует наречие *надо*, реже глагол *приходится*.

«*Tu auras donc bien des choses à nous dire quand tu viendras!*» [2, 85].
«*Cogda priedesh' s'uda, tebe pridetsja porasskazat' nam ochen' mnogo!*» [1, 68].

Рассмотренные примеры не исчерпывают всего многообразия возможных соответствий для передачи модальных оттенков. Главная трудность заключается в определении модального значения в зависимости от контекста и нахождении русского варианта лексической единицы или иной структурной формы.

Рассмотрим несколько высказываний с модальностью долженствования в русском языке и их перевод на французский язык.

Представлен пример, где в роли модального модификатора выступает лексема *должен* в конструкциях с прямым субъектом действия:

«*Человек никогда не должен забывать свое достоинство*» [17, 18].
«*Peronne ne doit ravalier sa dignité...*» [20, 49].

При переводе этого высказывания на французский язык для передачи модальности долженствования использовано словарное соответствие – глагол *devoir*.

Неизбежность или обязательность выполнения действия в русском языке передают модальные слова *нужно*, *надо*, *потребуется*, *пришлось*, *непрерменно*, *впрочем*, *следует*, *пусть* и т. п. При переводе на французский язык эти слова, как правило, передаются конструкцией *il faut*, которая отличается наибольшим разнообразием значений и используется в диктуме или выступает как модальный модификатор высказывания в диктуме.

«*Надо по человечеству судить*» [17, 17].
«*Il faut juger les choses humainement...*» [20, 48].

«*Ну, говорю, теперь следует большую в покое оставить*» [17, 27].
«*Maintenant, dis-le, il faut la laisser reposer*» [20, 64].

В русском языке в область модальных слов и словосочетаний включаются частицы, которые не имеют аналогов во французском языке: *чай*, *небось*, *полно*, *что ли* – и которые требуют при переводе использования специальных глагольных форм, наклонений или словосочетаний. Частица «*чай*» является средством выражения

О. И. Григорьева

модальности возможности и долженствования. Поэтому возникает трудность в выборе вида модальности.

«Что, думал я, глядя на умирающие деревья: чай, стыдно и горько вам?..» [17, 138].
«Ah! me dis-je en regardant les arbres à l'agonie, quelle honte, quelle douleur devez-vous éprouver!» [20, 230].

В этом примере во французском переводе предложения модальность долженствования выражена при помощи глагола *devoir* + *Vinf* в настоящем времени изъявительного наклонения.

При переводе высказывания с употреблением двойного отрицания глагола «мочь», который переводит модальность возможности в модальность долженствования, используется наиболее употребительный из французских модальных глаголов *devoir* в сочетании с инфинитивом:

«Вы всё-таки любите природу; вы, следовательно, не можете не завидовать нашему брату» [17, 249].
«*Peut-être aimez-vous la nature; s'il en est ainsi, vous devez nous envier...*» [20, 393].

Основным способом выражения отношения содержания высказывания к действительности с точки зрения говорящего является глагольное наклонение. По мнению Н. В. Петрова, «во всех языках из различных средств выражения языковой модальности исследователи в первую очередь обращали внимание на наклонения, особенно на их синтетические формы, которые наиболее глубоко и детально разработаны в языкознании и поныне представляют собой центральную категорию» [13, 22]. Как правило во французском языке выделяют четыре наклонения: *l'indicatif, le conditionnel, l'impératif, le subjonctif*. В русском языке – *изъявительное, условное, повелительное*. Изъявительное наклонение выражает реальную модальность, а сослагательное, условное и повелительное – ирреальную.

Яркое проявление модальных значений долженствования наблюдается при употреблении повелительного наклонения.

«Молчать, тебе!» [17, 94].
«*Tais-toi, on te dit...*» [20, 163].

Повелительное наклонение всегда произносится с ярко выраженной императивной интонацией. Его значение изменяется в зависимости от того, кому адресована изъявляемая воля говорящего. Если она адресована самому говорящему, то повелительное

наклонение выражает собственное решение, самопринуждение говорящего лица совершить действие (цит. раб.: [24]):

«Надо, господа, *«Il faut enfin, messieurs, nous размежеваться; это срам, наш dit-il, procéder au cadastre участок ото всех других de notre canton, qui est en retard отстал: приступимте sur les autres; c'est vraiment к делу»* [17, 42]. *honteux; mettons-nous à l'œuvre immédiatement»* [20, 88].

Основная форма повелительного наклонения выражается вторым лицом. Говорящий сообщает собеседнику не только свои мысли, но и при помощи второго лица повелительного наклонения побуждает его производить действие [24].

«Нет, вы планы сюда *«Non, montrez d'aborord подайте, – вот что!»* [17, 43]. *les plans!»* [20, 89].

Повелительное наклонение – это, прежде всего, наклонение, выражающее приказ или команду. Императив выражает волю говорящего к совершению действия. Но благодаря контексту и интонации оно может выражать просьбу, совет или предположение.

«*Amène-les-moi* *«Приводи их всех tous»* [3, 224]. *ко мне»* [1, 299].

Во французском языке в первом лице единственного числа и в третьем лице единственного и множественного числа повелительное наклонение заменяется сослагательным.

«*Olivier avait des pensées tristes; et il fallait toujours que cet être faible se déchargeât de ses tourments, en les versant dans le sein d'un autre»* [16, 60]. *«Оливера мучили сомнения. И она должна была ободрять брата, защищать от самого себя, – эта борьба возобновлялась непрерывно, изо дня в день»* [15].

В числе синтаксических конструкций, способных передавать значения модальности долженствования без специальных вербальных средств, находятся инфинитивные предложения. Анализ различной жанровой принадлежности показывает, что большая часть инфинитивных предложений выражает именно модальное значение долженствования. Инфинитивными предложениями считается особый структурный тип односоставных предложений, характеризующийся грамматической независимостью инфинитива [4, 51–65]. В подобных предложениях, как правило, содержатся формальные указания на субъект обязательного для выполнения действия.

«*Да пруд у меня, смотри, «Et, tu sais, que l'étang soit содержатъ в порядке»* [17, 53]. *bien entretenu»* [20, 104].

О. И. Григорьева

В этом примере необходимость осуществления действия диктуется субъекту волей отдельного лица (говорящего). Значение необходимости, адресованного субъекту действия, наслаивается на значение волеизъявления, исходящего от субъекта сообщения, то есть происходит переплетение значения предметной модальности со значением модальности субъективной.

«В большинстве случаев действие представлено как нежелательное для субъекта, т. е. вынужденное, что, впрочем, не является строго обязательным. Встречаются и предложения, которые не предполагают отрицательного отношения субъекта действия к действию» [19, 149].

«А для тебя, Порфирий, одна инструкция: как только ты, чего боже оборони, завидишь в окрестностях казака, так сию же секунду ни слова не говоря, беги и неси мне ружье, а я уж буду знать, как мне поступить!» [17, 221].

«Pour toi, Perfichka, voici les ordres qui te concernent: si jamais – ce qu'à Dieu ne plaise! – tu aperçois un Cosaque dans nos parages, cours aussitôt chercher mon fusil et apporte-le-moi. Le reste me regarde!» [20, 352].

Кроме рассматриваемых конструкций долженствование может быть выражено и формой изъявительного наклонения.

Изъявительное наклонение в плане выражения не характеризуется специальными морфемами наклонения, если не считать тематическую гласную, которая становится показателем наклонения в настоящем времени индикатива.

«Вот как только я выйду на тот угол, – думал я про себя, – тут сейчас и будет дорога, а с версту круку я дал!» [17, 59].

“Quand j’aurai atteint ce tournant, me dis-je, je trouverai la route; j’ai fait un crochet d’une bonne verste!” [20, 113].

(Должна быть дорога).

Лексике русского языка свойственна большая конкретность, чем соответствующим лексическим единицам французского языка, русский язык гораздо богаче модальными словами и частицами, а также модально-временными глагольными формами, которые дают возможность выражать модально-эмоциональные оттенки мысли.

Зачастую буквальный перевод ведёт к искажению переводимого высказывания. Чтобы найти удачное переводческое решение, необходимо осуществлять определённые преобразования, опираясь на понимание смысла предложения. А также для достижения адекватности перевода необходимо правильно передать не только

содержание высказывания, но и отношение высказывания к действительности, т. е. его модальность.

Для выражения значения наклонения в обоих языках может быть использован инфинитив.

Во французском языке из трёх типов средств выражения модальности (вводные слова, модальные глаголы, наклонения) относительно чаще употребляются модальные глаголы и наклонения, а в русском языке шире используются вводные слова. Нередко во французском языке им соответствуют главные предложения, глагольные формы и модальные глаголы.

Список источников

1. Бальзак О. Избранное: пер. с французского / Послесл. Р. Резник; Примеч. В. Даниловой. Москва: Просвещение, 1985. 352 с.
2. Бальзак О. Новеллы / На французском языке. Москва: Изд-во литер. на иностр. яз., 1963. 432 с.
3. Бальзак О. Отец Горио / На франц. языке. Москва: Искра революции, 1949. 252 с.
4. Ваулина С. С. Эволюция средств выражения модальности в русском языке (XI–XVII вв.). Ленинград: ЛГУ, 1988. 143 с.
5. Гак В. Г., Ганшина К. А. Новый французско-русский словарь. 7-е изд., стереотип. Москва: Изд-во «Рус. яз.», 2002. 1195 с.
6. Гак В. Г., Львин Ю. И. Курс перевода. Французский язык. Москва: Международные отношения, 1970. 400 с.
7. Гак В. Г., Ройзенблит Е. Б. Очерки по сопоставительному изучению французского и русского языков. Москва: Высшая школа, 1965. 378 с.
8. Комиссаров В. Н. К вопросу о сопоставительном изучении переводов // Тетради переводчика. Ученые записки. 1970. № 7. С. 46-50.
9. Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода / Предисл. М. Я. Цвиллинга. Изд. 2-е, доп. Москва: Издательство ЛКИ, 2007. 176 с.
10. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода. Учебное пособие. Москва: ЧеРо, 1999. 136 с.
11. Комиссаров В. Н. Пособие по переводу с английского языка на русский. Лексико-фразеологические основы перевода / В. Н. Комиссаров, Я. И. Рецкер, В. И. Тархов. Москва: Изд-во литер. на иностр. яз., 1960. 176 с.
12. Королёва Т. М. Интонация модальности в звуковой речи. Одесса: Высшая школа. Головное изд-во, 1989. 147 с.

О. И. Григорьева

13. Петров Н. Е. О содержании и объеме языковой модальности. Новосибирск: Наука, 1982. 160 с.
14. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. Изд. 3-е, стереотип. Москва: Р. Валент, 2007. 244 с.
15. Роллан Р. Жан-Кристоф, т. 3: пер. с французского Н. Касаткина (кн. 6, 8), В. Станевич (кн. 7). Москва: Правда, 1982. 384 с.
16. Роллан Р. Жан-Кристоф. Т. III // На франц. языке. Москва: Изд-во литер. на иностр. яз., 1957. 464 с.
17. Тургенев И. С. Записки охотника. Москва: Художественная литература, 1984. 254 с.
18. Фёдоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. пособие. 5-е изд. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ; Москва: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. 416 с.
19. Цейтлин С. Н. Необходимость // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Ленинград: Наука, 1990. С. 142–156.
20. Tourguéniev I. S. Mémoires d'un chasseur. (Traduit du russe par Henri Mongault). Paris: Librairie Gallimard, 1953. 400 s.

REFERENCES

1. Bal'zak O. Izbrannoe: per. s francuzskogo / Poslesl. R. Reznik; Primech. V. Danilovoj. Moscow: Prosveshhenie, 1985. 352 p.
2. Bal'zak O. Novelly / Na francuzskom jazyke. Moscow: Izd-vo liter. na inostr. jaz., 1963. Pp. 219-235.
3. Bal'zak O. Otec Gorio / Na francuzskom jazyke. Moscow: Iskra revoljucii, 1949. 252 p.
4. Vaulina S. S. Jevoljucija sredstv vyrazhenija modal'nosti v russkom jazyke (XI – XVII vv.). Leningra: LGU, 1988. 143 p.
5. Gak V. G., Ganshina K. A. Novyj francuzsko-russkij slovar'. 7-e izd., stereotip. Moscow: Izd-vo «Rus. jaz.», 2002. 1195 p.
6. Gak V. G. Kurs perevoda. Francuzskij jazyk / V. G. Gak, Ju. I. L'vin. Moscow: Mezhdunarodnye otnoshenija, 1970. 400 p.
7. Gak V. G., Rojzenblit E. B. Oчерки po сопоставител'ному изучению francuzskogo i russkogo jazykov Moscow: Vyssh. shkola, 1965. 378 p.
8. Komissarov V. N. K voprosu o сопоставител'ном изучении perevodov // Tetradi perevodchika. Uchenye zapiski. 1970 № 7. Pp. 46-50.

9. Komisarov V. N. Lingvistika perevoda / Predisl. M. Ja. Cvillinga. Izd. 2-e, dop. Moscow: Izdatel'stvo LKL, 2007. 176 p.
10. Komissarov V. N. Obshhaja teorija perevoda. Uchebnoe posobie. Moscow: CheRo, 1999. 136 p.
11. Komissarov V. N. Posobie po perevodu s anglijskogo jazyka na russkij. Leksiko-frazeologicheskie osnovy perevoda / V. N. Komissarov, Ja. I. Recker, V. I. Tarhov. Moscow: Izd-vo liter. na inostr. jaz., 1960. 176 p.
12. Koroljova T. M. Intonacija modal'nosti v zvukovoj rechi. Odessa: Vyssh. shk. Golovnoe izd-vo, 1989. 147 p.
13. Petrov N. E. O sodержanii i ob#eme jazykovoj modal'nosti. Novosibirsk: Nauka, 1982. 160 p.
14. Recker Ja. I. Teorija perevoda i perevodcheskaja praktika. Oчерki lingvisticheskoj teorii perevoda. Izd. 3-e, stereotipnoe. Moscow: R. Valent, 2007. 244 p.
15. Rollan R. Zhan-Kristof, t. 3: per. s francuzskogo N. Kasatkina (kn. 6, 8), V. Stanevich (kn. 7). Moscow: Pravda, 1982. 384 p.
16. Rollan R. Zhan-Kristof, t. III // Na francuzskom jazyke. Moscow: Izd-vo liter. na inostr. jaz., 1957. 464 p.
17. Turgenev I. S. Zapiski ohotnika. Moscow: Hudozh. lit., 1984. 254 p.
18. Fjodorov A. V. Osnovy obshhej teorii perevoda (lingvisticheskie problemy): Dlja institutov i fakul'tetov inostr. jazykov. Ucheb. posobie. 5-e izd. Sankt-Peterburg: Filologicheskij fakul'tet SPbGU; Moskva: OOO «Izdatel'skij Dom «FILOLOGIJA TRI», 2002. 416 s. Cejtlin S.N. Neobhodimost' // Teorija funkcional'noj grammatiki. Temporal'nost'. Modal'nost'. Leningrad: Nauka, 1990. Pp. 142-156.
19. Cejtlin S. N. Neobhodimost' // Teorija funkcional'noj grammatiki. Temporal'nost'. Modal'nost'. Leningrad: Nauka, 1990. Pp. 142-156.
20. Tourguéniev I. S. Mémoires d'un chasseur. (Traduit du russe par Henri Mongault). Paris: Librairie Gallimard, 1953. 400 p.

**THE PECULIARITIES OF TRANSLATION OF STATEMENTS
WITH THE MODALITY OF THE OBLIGATION FROM FRENCH
INTO RUSSIAN AND FROM RUSSIAN INTO FRENCH**

Olga I. Grigoryeva

Graduate student, Tver State University
(Tver, Russia)

Abstract

The subject of the study in this work were statements with predicates of obligation, fixed in the language material. Our interest in the study

О. И. Григорьева

of the translation of statements with modal meanings is caused by increased attention to the role of language as a means of communication and individualization of the mental and speech process of a person.

The purpose of the presented work is to identify typical features of the translation of statements with the modal meaning of the obligation from French into Russian, as well as from Russian into French. The article considers the peculiarities of the translation of French modal verbs, their comparison with the predicates of obligation in the Russian language. A comparative analysis of other means of expressing the modality of obligation which are selected from texts in Russian and their translations into French is carried out. The rarely encountered ways of transmitting modality in French and Russian and peculiarities of their translation are analyzed.

The material for practical research was microtexts with obligation statements. Examples are extracted from literary texts in French and Russian and their translations.

The method of research is a comparative technique that allows us to identify the similarities and differences in the structures of the French and Russian languages.

As a result of a comparative study, the quantitative predominance of contextual correspondences of the French complex predicate and the reasons for such predominance were established.

The theoretical and practical significance lies in the fact that the analysis carried out is relevant in the study of the comparative typology of the two languages, and the results obtained have practical and theoretical value for the theory of comparative linguistics and can be used in the theory and practice of teaching translation from French.

Keywords: modal category, obligation, modal verb, translation, translation correspondences

Для цитирования: Григорьева О. И. Особенности перевода высказываний с модальностью долженствования с французского на русский и с русского на французский // Libri Magistri. 2023. № 3 (25). С. 96–108.

Поступила в редакцию 01.07.2023